

Императрица взглянула на неё, её выражение лица оставалось спокойным. Она сделала небольшой глоток чая, улыбаясь:

— Ань Ян, твоё происхождение из клана Ань делает тебя непривлекательной для женихов при дворе. Неужели ты хочешь прожить всю жизнь в одиночестве?

Ань Ян нахмурилась, с досадой ответив:

— Прожить всю жизнь без замужества — не значит умереть.

Чувствуя её беспокойство, И Цинхуань осторожно подбирала слова, мягко уговаривая:

— Давай заключим соглашение. Я объявлю всему миру, что лишаю тебя титула принцессы, и ты больше не будешь моей дочерью. Тогда я сделаю тебя императрицей, и когда страна успокоится, я дам тебе земли. Как тебе?

Она была правительницей, но после всех пережитых событий не хотела принуждать Ань Ян. Добровольное согласие было лучшим вариантом.

Но теперь, когда слухи распространялись, её обычно спокойное сердце стало беспокойным.

— Не хочу. Когда страна успокоится, я уже состарюсь... — Ань Ян грустно нахмурилась, встретившись с нежным взглядом И Цинхуань, она отвернулась, чтобы не поддаться его влиянию.

И Цинхуань, такая мягкая и нежная, с взглядом, полным любви, была самой опасной.

Императрица рассмеялась, увидев её печальное выражение лица. Она тихо подошла ближе, взяла её лицо в руки, и с улыбкой на губах серьёзно сказала:

— Если ты состаришься, то что же будет со мной?

Такая Ань Ян была ещё милее. Она продолжала хмуриться, боясь, что императрица снова поцелует её, как в тот день. Но нежный взгляд И Цинхуань был прекрасен, её тёмные глаза сияли, как звёзды, а капли пота на кончике носа блестели, как роса.

Она сжала губы, отрицательно покачав головой.

Нет, я не поддамся твоей нежности.

Заклучив брачный союз, я не смогу убежать, а земли так и останутся мечтой.

Она должна была сдерживать себя, не позволяя себе влюбиться в этого «опасного» человека.

Она прикрыла лицо руками, отстранив нежные руки императрицы, и с лёгкой уступчивостью сказала:

— Сначала объяви всему миру, что лишаешь меня титула, а остальное обсудим позже.

Императрица, казалось, поняла её хитрость, и сказала:

— Об этом поговорим позже.

Конечно... И Цинхуань была не только опасной, но и противной.

После долгого разговора они остались на том же месте. Ань Ян недовольно хмыкнула, затем упала на стол, не в силах сдержать раздражения, и тихо пробормотала:

— Обманщица...

Её мягкий голос звучал для императрицы как каприз. Она улыбнулась, но, услышав звук за дверью, сдержала улыбку.

Су Хэ вошла с женщиной в длинном зелёном халате. Увидев императрицу, он поклонился, его лицо было серьёзным.

Ань Ян подняла глаза, всё ещё недовольная произошедшим, и, взглянув на мужчину, первая сказала:

— Вы, наверное, неудавшийся чиновник Старой Чу.

Как Ань Ян сразу поняла?

И Цинхуань уже не надеялась на восстановление её памяти, но способность с первого взгляда определить личность незнакомца удивила её.

— Почему ты думаешь, что он неудавшийся чиновник Старой Чу?

Ань Ян холодно посмотрела на мужчину в зелёном халате, прищурилась, и с рассеянной улыбкой сказала:

— Вы написали эту пьесу, чтобы привлечь внимание. Если бы у вас была должность, вы бы не рискнули вызвать гнев императора своими словами. У вас есть талант, и вам около сорока лет. Вы, наверное, тоскуете по Старой Чу и не сдавали экзамены в этом году.

Она встала, обошла мужчину, заставив его чуть не упасть на колени, и, увидев его новые туфли, усмехнулась:

— Учёные часто горды, но я вижу, что это не так. Вы написали эту пьесу либо для того, чтобы привлечь внимание, либо для тех, кто стоит за слухами. Но вас так легко нашли, значит, вы из первой категории. Ваша гордость, вероятно, давно исчезла.

Мужчина, тщательно планировавший это, был поражён, как будто на него вылили ведро холодной воды. Он смотрел на этих величественных людей, понимая, что они не простые личности, но не собирался признаваться. Он выпрямился, собираясь что-то сказать, но неутомимый юноша снова заговорил, и он не смог разобрать слова.

Ань Ян приблизилась к И Цинхуань и шепнула:

— Владелец театра «Весна приходит, осень уходит», вероятно, тоже нечист на руку, но это мелкие рыбешки. Нужно искать главного.

Сказав это, она выпрямилась и, глядя на мужчину, мягко улыбнулась:

— Если вы хотите привлечь внимание, почему бы не порекомендовать его императрице? Дайте ему должность при дворе, его талант не подведёт.

Мужчина, услышав это, взволновался, его волосы встали дыбом. Он склонил голову, готовый сказать что-то приятное, но юноша уже вышел из комнаты, оставив лишь лёгкие шаги.

И Цинхуань знала, что Ань Ян рассержена, и её капризное поведение было забавным, но её слова вызывали тревогу. Ань Ян действительно обладала острым взглядом.

В глазах людей молодая императрица не казалась страшной, она была просто слабой женщиной, опиравшейся на власть Цзянбэй и статус жены императора Вэнь. Политическая ситуация в стране была нестабильной, и она не могла просто убить всех, кто хотел вернуть власть Чу, чтобы избежать повторения прошлых ошибок.

И Цинхуань взяла чашку чая, её улыбка была лёгкой, чистой и холодной, а слова мягкими:

— Ваша пьеса интересна, но я думаю, что некоторые части нужно изменить. Вы согласны?

В городе Линчжоу только правитель мог называть себя «я». Мужчина испугался, его ноги подкосились, и он упал на колени, сожалея о том, что выдал себя в театре, навлекая на себя смерть.

Императрица поставила чашку в сторону, спокойно и мягко сказав:

— Вам не нужно кланяться мне. Я, как и вы, была подданной Старой Чу. Не могли бы вы изменить пьесу? Ваш талант велик, и если мои люди изменяют её, они могут испортить её. Если вы согласны, я дам вам подходящую должность.

Мужчина колебался, собираясь поднять взгляд, но его остановил охранник. Он не мог понять скрытый смысл слов императрицы, поэтому просто сказал:

— Я предан Старой Чу и не хочу делать ложные вещи для вашего величества.

— Если вы называете меня величеством, значит, вы признаёте меня правительницей Великой Чжоу. Я прошу вас изменить только правду, я не буду вас принуждать. Должности в Великой Чжоу легко получить, но они зависят от вашей искренности.

И Цинхуань встала, кивнув Су Хэ, и вышла из театра «Весна приходит, осень уходит».

Мужчина с ужасом смотрел на исчезающую фигуру императрицы. Он написал эту пьесу, слова были его, но сюжет был пересказан ему другими. Он запомнил его, создавая сцены в своей голове, и добавил свои штрихи, не ссылаясь на классику.

Теперь ему нужно было изменить пьесу, но что именно?

Су Хэ взглянула на него, приказав принести бумагу и кисть, и слегка напомнила:

— Императрица никогда не травила маленькую принцессу, это первое...

Маленькая комната была под пристальным наблюдением. Императрица вышла из театра, оглядываясь, но не увидела Ань Ян.

Она стояла на улице, наблюдая за прохожими, её взгляд был глубоким и спокойным, пока знакомый силуэт не появился вдалеке, подпрыгивая на ходу.

Ань Ян подошла, протянув ей кусочек тангао, её глаза не выражали печали, и она весело сказала:

— Этот тангао немного сладкий. Если настроение плохое, можно съесть немного. Горько на душе, но сладко во рту — тоже неплохо.

И Цинхуань поправила прядь волос у её уха, увидев её радостное выражение, и нежно улыбнулась:

— Ты больше не сердишься на меня?

Ань Ян, услышав это, привычно посмотрела на неё, затем опустила голову, показывая императрице только свой лоб, и с серьёзным видом вздохнула:

— Сердиться на тебя не стоит, это пустая трата сил.

Императрица рассмеялась, увидев, как она ест, и вдруг вспомнила наставления врача, её лицо стало холодным:

— Врач сказал, что тебе нельзя есть сладкое.

Не дав Ань Ян поднять голову, она «конфисковала» тангао из её рук. Ань Ян ошеломлённо смотрела на неё. Она сама могла съесть, но не стоило угощать эту женщину.

Глупо уставившись на неё, И Цинхуань взяла её за руку и повела к карете, не забывая утешить:

— Вернёмся, я приготовлю тебе тангао без сахара!

Ваше величество, разве тангао без сахара — это тангао?

**

Императорская гвардия незаметно окружила театр «Весна приходит, осень уходит». Снаружи было много патрулей, наблюдающих за местом круглосуточно.

Табличка «Закрито» всё ещё висела на месте. Те, кто знал это место, понимали, что в театре шли репетиции новых постановок, и каждый раз, закрываясь, они подогревали интерес зрителей.

<http://bllate.org/book/16208/1454976>